

2. СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ И БРАКА

УДК 316.42; 364.122.8; 364.142

Кучмаева О.В.

К ВОПРОСУ О КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДАХ К РАЗРАБОТКЕ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

Аннотация. *Статья посвящена разработке концепции семейной политики в России. Автор рассматривает факторы, определяющие значимость и направленность семейной политики в современном обществе, взаимосвязь модели семейной политики и ценностных ориентаций общества, спектр моделей семейной политики в европейских странах. Обоснована концептуальная сущность семейной политики. Предложены направления реализации семейной политики в современной России.*

Ключевые слова: семья, семейная политика, положение семьи, концепция семейной политики.

В настоящее время особую актуальность приобретает разработка концептуальных основ семейной политики в России. Проблемы функционирования современной семьи отражаются в ежегодных посланиях и указах Президента РФ, в программах партий, являются предметом оживленных дискуссий исследователей, политиков, опросов общественного мнения. С 2006 г. действует федеральный проект «Крепкая семья», в мае 2014 г. сформирован федеральный научно-координационный совет РАО по вопросам семьи и детства. Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 утверждена Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы, одним из ведущих направлений которой выступает «семейная политика детствосбережения», принят План первоочередных мероприятий до 2014 года по реализации важнейших положений Национальной стратегии, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 октября 2012 г. № 1916-р, предусматривающий разработку Концепции семейной политики до конца 2014 г., что актуализировало дискуссию о принципиальной основе и стратегических направлениях деятельности в интересах семьи.

Интерес государства к семье и разработке семейной политики имеет прагматическую основу – в первую очередь, с точки зрения необходимости преодоления депопуляции и успешности процесса социализации, формирования личности, готовой действовать не только в собственных интересах, но и в интересах других людей, страны, общества. Формирование наиболее благоприятных условий для создания семьи, рождения и воспитания детей в данном случае является предметом государственной заботы, разделением ответственности с семьей за ее будущее. Социальное государство заинтересовано в простом или расширенном воспроизводстве населения, в улучшении качества трудовых ресурсов и состояния здоровья населения, в эффективной социализации детей, что обеспечивает его экономическую, политическую, военную безопасность и дальнейшее развитие [6, с. 22].

Изменение ценностного отношения к семье в современном российском обществе происходит на фоне таких важнейших глобальных изменений, которые в первую очередь детерминируют поведение людей, как индивидуализация и потребительство. Эти феномены рассматриваются в качестве факторов

трансформации ценностей семьи. Индивидуализация имеет следствием расширение свободы выбора человека, когда он самостоятельно меняет свою стратегию поведения, формирует новые, в том числе нетрадиционные, стили поведения, принимает ответственность за свои действия на себя. Утверждение индивидуализма в качестве общественного мировоззрения означает признание высшей ценности уникальной человеческой жизни и интересов отдельного человека [13, с. 107]. Но широкое распространение такой идеологии ведет к снижению роли социальных норм, ослаблению институализированных форм в обществе, потере легитимности социальных институтов [19], в том числе и института семьи.

Рассматривая необходимость реализации эффективной семейной политики, нельзя упускать из виду, что экономическая эффективность современной экономической модели достигается за счет игнорирования природного и социокультурного контекста – «бесплатного» использования природных и культурных предпосылок массового производства [8, с. 27-56]. Семья оказывается на обочине экономических интересов, рынок считает невыгодным и нецелесообразным учитывать интересы семьи в экономическом развитии.

На практике далеко не всегда осуществляются действенные меры по формированию механизмов, обеспечивающих возможность сочетать семейные и профессиональные обязанности. Отсутствует заинтересованность работодателей не только в предоставлении лицам с семейными обязанностями каких-либо дополнительных льгот, но и в соблюдении и обеспечении гарантированных государством прав. Жесткие условия конкурентного общества ставят и женщин, и мужчин перед выбором: карьера или семья. И люди часто делают выбор в пользу той стратегии, которая в большей степени приветствуется в обществе.

Для России характерно сокращение вклада семейных и материнских пособий в доходы семьи. Расходы на семейные и материнские пособия в 1996 г. составляли 1,6% от объема денежных доходов населения (в 1991 г. – 3,6%), а в 2008 г. – около 0,7%, 2012 г. – 0,8%. Наряду с этим отношение расходов на семейные и материнские пособия к величине ВВП сократилось с 1% в 1996–1997 гг. до 0,4% в 2008 г. и 0,5% в 2012 г., что свидетельствует о реальной значимости семейной политики в системе государственной деятельности.

Отсутствие должной системы социальной помощи и развитого сектора институциональных и неинституциональных услуг по уходу за детьми приводит к низкой по сравнению с другими домохозяйствами экономической активности трудоспособных членов семей с детьми. Среди женщин, имеющих детей, значимо выше уровень безработицы. По данным выборочного обследования населения по проблемам занятости, проводимого Росстатом, в целом в 2011 г. среди женщин в возрасте 20-49 лет уровень безработицы составлял 5,9%. В то же время для женщин с двумя детьми уровень безработицы составлял 6,5%, с тремя детьми – 11,6%, четырьмя и более детьми – 16,1%.

В условиях неразвитости инфраструктуры и услуг по уходу за детьми, престарелыми и инвалидами семья вынуждена справляться сама. По данным комплексного наблюдения условий жизни населения, проведенного Росстатом в 2011 г., 39,3% женщин и 25,1% мужчин ежедневно заняты уходом за детьми, 7,2% женщин и 4,2% мужчин ежедневно заняты уходом за другими лицами, нуждающимися в посторонней помощи.

Признавая объективную необходимость всесторонней поддержки семьи, необходимо определиться, в каком направлении развивать российскую семейную политику. Представляется неверным рассматривать семейную политику исключительно с позиций необходимости решения отдельных проблем семьи. Нынешнее положение института семьи обусловлено особенностями развития всего общества. Изменение системы ценностей современного общества носит глобальный характер, его невозможно игнорировать, поскольку Россия живет в открытом глобальном мире и стремится стать ведущей экономической и политической державой. Национальная модель семейной политики будет эффективной, если она будет учитывать, помимо национальных особенностей, и глобальные тренды.

Модель ценностей современного мира, к которому относится и Россия, во многом определяется переходом к постмодернизму. Современный социум характеризуется ростом личной свободы в неразрывной взаимосвязи с ростом неопределенности и незащищенности; тенденцией к превращению знания, информации и любых культурных знаков в товар; ростом гедонистических, потребительских настроений; превращением жизни в игру, стилизацию; отношением к свободе выбора как данности, противоречивостью и многообразием систем ценностей; неопределенностью и многообразием поведения [2].

В государственной российской политике сложилась ситуация, когда, с одной стороны, государство призывает нас быть мобильными, двигаться к современному информационному обществу, формировать инновационное мышление, учиться быстро принимать решения, менять жизненные стратегии. С другой стороны, в российском обществе актуализируется дискурс о возрождении традиционной модели семейной жизни. Насколько данный подход, сочетающий, казалось бы, несочетаемое «в одном флаконе», делает реализуемой и эффективной российскую модель семейной политики? Как будет сочетаться традиционный уклад семейной жизни и ориентация личности на модернизационное развитие? В связи с этим представляется необходимым при разработке Концепции государственной семейной политики определиться с рядом аспектов. Традиционные общества предполагали также в большинстве случаев патриархальный уклад. Когда в публичных выступлениях говорится о значении возрождения традиционной семьи, что понимается под традиционной семьей, какие аспекты берутся в расчет – детность семьи, ее структура, распределение ролей, масштабность экономической функции?

Безусловно, государство может постулировать желаемый с точки зрения общественного развития образ и тип семьи, семейных отношений, но насколько реализуемы будут предлагаемые стратегии, как они будут восприниматься обществом и отражать его глубинные интересы и ценности? Ориентация на единственно приемлемый тип семьи не приведет ли, напротив, к снижению ценностей семейного образа жизни среди молодого поколения? Семейная политика может быть успешной, если она учитывает многообразие жизненных планов людей [5, с.103].

Исследования подтверждают мозаичность жизненных стратегий и ценностей россиян. Невозможно выделить единственный тренд в жизненных приоритетах российской молодежи. Так, исследование, проведенное Институтом социологии РАН в 2007 г., показало, что невозможно выявить единственный тренд в

жизненных приоритетах молодежи, современную молодежь можно разбить на ряд групп согласно их жизненным притязаниям [9].

По данным исследования, проведенного Американской исследовательской организацией Pew Research Center⁵, направленного на выяснение мнения людей по вопросам, часто трактуемым как вопросы морали, выяснилось, что мнения россиян весьма противоречивы. В России не одобряющих развод оказалось 22%, столько же – в Польше и США. Любопытно, что в России, где уровень аборт является одним из самых высоких в мире, 44% респондентов заявили, что аборт морально неприемлем, почти как в Польше, где аборт запрещен. Ровно столько же россиян (44%) считают морально неприемлемым употребление алкоголя. Вместе с тем в 22 из 40 стран больше половины населения считают гомосексуализм морально неприемлемым, в том числе и в России (72%). Европейцы-нероссияне гораздо реже называют гомосексуализм аморальным, например, в Испании, Германии, Франции, Чехии – менее 15%. В значительной части случаев россияне выступают большими традиционалистами, чем жители большинства европейских стран и северной Америки. Однако не только консервативные взгляды характеризуют россиян.

Результаты исследований свидетельствуют о трансформационных процессах института семьи: допустимыми становятся добровольная бездетность и безбрачие, откладывание браков и рождения детей; снижается ценность семьи с несколькими детьми, репродуктивные ориентации молодых людей тяготеют к малодетной семье и далеки от того, что ими же считается идеалом; наблюдается многообразие форм семейной жизни, происходит переход от зарегистрированных браков к фактическим брачным отношениям, от пожизненных браков – к частой смене партнеров, от семьи с обоими родителями – к семьям с неродным родителем (родителями); сексуальные отношения выходят за строгие семейные рамки, рождение детей планируется; супруги становятся равноправными, распределение ролей симметричным, специализация в браке размывается.

Как демонстрирует ряд исследований, семейные ценности, такие как создание прочной, счастливой семьи, воспитание детей, занимают прочные лидирующие позиции в структуре ценностных ориентаций россиян наряду с такой ценностью, как создание материального достатка [8, с. 145-148]. Однако говоря в целом о высокой ценности семьи, какую модель семьи мы имеем в виду? Модель семьи в системе ценностей человека не остается неизменной. Трансформация традиционных взглядов российского населения на роль семьи происходит в контексте культурных ценностей, господствующих в развитых странах мира, согласно которым родители не должны брать на себя большую ответственность за своих уже взрослых детей, что приводит к ослаблению контактов между родителями и детьми при достижении ими совершеннолетия. С другой стороны, развитая система социальной поддержки пожилых со стороны государства позволяет взрослым детям целиком посвящать себя карьере и в значительной степени устраниваться от ухода за стареющими родителями. Данные многих социологических исследований, в том числе и Европейского социального исследования, подтверждают, что российская молодежь склоняется в идеале к такой же модели семьи, однако существующие социально-экономические условия (прежде всего жилищная проблема) мешают ее реализации.

⁵ Всего было опрошено свыше 40 тысяч респондентов в 40 странах, в том числе в России.

Большинство приведенных данных социологических опросов последних лет говорит о смене ценностных моделей в сторону индивидуализации. Трансформация института семьи, обусловленная сменой ценностных ориентаций в сторону достижения личного успеха, измеряемого экономическими ценностями, приводит к формированию соответствующей системы ценностей у молодого поколения, желаемая модель семьи – малодетная, возможно бездетная, создание которой откладывается «на потом», по достижении социальной зрелости, не обязательно основанная на зарегистрированном браке, допускающая смену брачного партнера.

Выявление системы ценностей россиян важно и потому, что, как показывают исследования, ценностные приоритеты личности влияют на оценку семейной и социальной политики, так, приверженность человека ценностям индивидуализма понижает его поддержку принципов и практик социального государства, а ценности эгалитаризма, напротив, ее повышают [4]. Система ценностей определяет и допустимость вмешательства государства в дела семьи (прежде всего, считающейся неблагополучной).

Большинство развитых стран усиливают меры помощи семьям или вводят их, если их не было. Инвестиции стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в эту сферу выросли с 1,65% ВВП в среднем в 1980 году до 2,4% в 2003 году. Общее увеличение инвестиций варьируется от страны к стране, также как и их направления. Страны различаются, в первую очередь, по помощи, которую они устанавливают в форме отпусков и услуг по уходу за детьми младше трех лет, чьи родители работают [12].

В настоящее время семейные пособия поглощают около 2,6% ВВП Франции, в Швеции, Дании и Финляндии эта доля составляет 4% ВВП. Бюджет Национальной кассы семейных пособий во Франции превышает оборонный бюджет страны [10]. Политика Франции и других европейских стран наглядно демонстрирует, что на сегодняшний день наиболее успешны государственные программы, способствующие формированию гибких норм в сфере совмещения карьеры и семейной жизни. В идеале, это политика, исключая риск резкого снижения уровня жизни при рождении первого ребенка и тем самым создающая основу для стимулирования рождения последующих детей [3, с. 32].

Как отмечают исследователи, во всех европейских странах усиливается создаваемое рынками неравенство, происходят схожие демографические изменения. На фоне роста личной свободы возрастают риски и социальная незащищенность. Общими чертами социальных доктрин модернизированных обществ являются приоритет принципов социальной солидарности и включенности, нацеленность на сокращение неравенства, в том числе путем снижения бедности. Однако подходы к решению данных проблем в рамках отдельных стран отличаются. Модели социальной политики, механизмы социальной помощи семьям с детьми по-разному учитывают интересы трех источников благосостояния: рынков, государства, семьи.

Обобщая опыт реализации социальной политики в разных странах, в том числе в интересах семей с детьми, стоит остановиться на основных концептуальных моделях, обобщенных Г. Эспин-Андерсеном. Он выделил три типа социальной политики в государствах всеобщего благосостояния: либеральный, консервативный и социал-демократический, которые определяют

характер и механизм оказания помощи. В южноевропейских странах действует четвертый тип режима («фамилистический») – в Италии, Испании, Португалии и Греции, поскольку там родственные связи прочнее, а система государственных учреждений в значительно большей степени, чем в континентальной Европе, ориентирована на семью [14]. Этим странам свойственна приверженность традиционной ответственности семьи за благополучие ее членов. В большинстве стран фамилистического типа нет четко обозначенного минимума государственных социальных гарантий, и система социального обеспечения является фрагментарной.

Отличительной особенностью стран либерального типа является минимальное вмешательство государства в регулирование социальных вопросов. Социальные гарантии предоставляются только особенно нуждающимся – в виде скромных пособий, а также в зависимости от предыдущего индивидуального вклада [14, 18].

Степень участия государства в регулировании благосостояния людей в странах консервативного (корпоративистского) типа несколько выше. Существующие здесь механизмы регулирования ориентированы на закрепление статус-кво, воспроизводство существующей социальной иерархии и поддержание института семьи [176]. Размер социальных гарантий пропорционален персональному «вкладу» в бюджет социального государства, который измеряется объемом уплаченных налогов и общим стажем работы.

В скандинавских странах приветствуются социальная демократия, эгалитаризм, всеобъемлющее социальное гражданство. Здесь обязательства по социальному обеспечению интенсивно выводились за пределы семьи с целью усиления конкурентоспособности работников на рынках, расширения занятости и увеличения производительности труда [4]. Для скандинавских государств (социал-демократическая модель) характерен акцент на всеобщих гарантиях минимального дохода; стимулировании экономической и социальной активности граждан, возведенной в морально-этический стандарт жизни; высокоразвитой системе предоставления услуг по уходу за детьми, инвалидами и пожилыми. Система поддержки минимального гарантированного дохода эффективно противодействует бедности. Для стран социал-демократического типа характерен максимальный уровень государственного перераспределения ресурсов, который основан на прогрессивной системе налогообложения и на принципе универсального доступа к получению социальных бенефитов вне зависимости от персонального «вклада» в бюджет социального государства.

Т. Рискинсом и В. ван Ооршотом при анализе был выделены в отдельную группу постсоциалистические страны [20], которые невозможно в силу специфики социально-экономических и политических моделей отнести к какому-либо из четырех перечисленных выше типов социальной политики.

Россия в силу ограниченности ресурсов и неразвитости институтов не может быть отнесена к консервативной модели, к которой во многом тяготеет (исходя из положений посланий президента, принимаемых законов, направленных на поддержку семьи, Национальной стратегии действий в интересах детей). Страны с так называемым фамилистическим режимом не могут быть для России идеалом, так как во многом «эксплуатируют» семью при решении социальных вопросов, в

том числе и в силу имеющихся экономических возможностей стран, не компенсируя семье затрат по уходу за детьми и нетрудоспособными.

Необходимо рассматривать государственную семейную политику как самостоятельное направление социальной политики, систему комплексной деятельности государства, направленную на социальный институт семьи, его укрепление и развитие, защиту институциональных прав и интересов, активизацию субъектной роли семьи, обеспечение ее суверенитета и благополучия. Целью семейной политики в России должна стать реализация стратегий и механизмов, позволяющих активно развивать потенциал семьи на основе совершенствования ее отношений с государством, другими институтами общества, более полной реализации институциональных прав и потребностей. Благополучие семьи должно стать приоритетным критерием оценки общественного развития, проводимых социальных преобразований.

При разработке концептуальных основ семейной политики важно учитывать различия между социальной, семейной и демографической политикой. Нельзя подменять семейную политику, семейные пособия социальной помощью малообеспеченным семьям. Социальная политика, которую часто называют «дружественной семье», должна быть широкой, не ориентироваться только на поддержку маргинальных и малообеспеченных семей. В странах мира обычно она опирается на развитие услуг по уходу за детьми, включая повышение их доступности для детей младше 3-х лет, оплачиваемые отпусков по уходу за ребенком, возможности гибкой и неполной занятости для родителей, более активное вовлечение отцов в уход за детьми. Таким образом, акцент ставится на разрешение конфликта семья – работа [11, с. 205-246; 15].

К приоритетным задачам государственной семейной политики следует отнести:

1. Создание условий для становления и развития семьи как самостоятельного и полноценного субъекта российского общества.
2. Формирование комплекса условий для рождения и воспитания детей в семье, повышение ценности семьи и семейного образа жизни, позитивного «просемейного» общественного мнения, ответственного отцовства и материнства.
3. Содействие эффективной занятости родителей, повышение уровня жизни и социального статуса членов семьи; создание условий для совмещения семейных и профессиональных обязанностей.
4. Формирование комплексной системы охраны репродуктивного здоровья.
5. Обеспечение социально-психологической, правовой, информационно-культурной, образовательной и досуговой поддержки семьи, развитие сети учреждений социальной инфраструктуры жизнедеятельности семей, сферы семейного досуга, учреждений социального обслуживания.
6. Развитие работы с семьей по ранней профилактике семейного неблагополучия.
7. Развитие реабилитационной работы с семьей в трудной жизненной ситуации, внедрение новых форм социальной реабилитации.
8. Расширение круга субъектов семейной политики, развитие и поддержка негосударственных структур, общественных организаций, бизнес-сообщества страны и гражданских инициатив в сфере помощи семье.

К важным направлениям семейной политики можно отнести следующие: поддержка наиболее полной реализации репродуктивной функции семьи; содействие эффективной реализации воспитательной функции семьи; укрепление института семьи и повышение ценности семейного образа жизни; экономическая поддержка семей; создание условий для сочетания семейных и профессиональных обязанностей; содействие семейному досугу и отдыху; развитие жизнеохранительной функции семьи и здоровья ее членов. Деятельность по реализации мер в рамках данных направлений носит комплексный характер, и результат деятельности в одном направлении может сказаться на решении комплекса проблем. Нельзя сводить меры в направлении повышения ценности семьи только к «наглядной агитации». Изменение экономического положения семьи скажется и на престижности семейного образа жизни.

Для повышения значимости института семьи в жизни современного общества, обеспечения его эффективного функционирования необходимо:

- обеспечить развитие социальной инфраструктуры, ориентированной на потребности семей и обеспечивающей возможности для реализации основных функций семьи;

- максимально содействовать занятости родителей, проводить активную политику на рынке труда для лиц с семейными обязанностями, обеспечить действенный контроль за соблюдением трудовых прав граждан, имеющих детей, поощрять развитие гибких форм занятости для работников с семейными обязанностями;

- популяризовать опыт бизнес-структур, создающих оптимальные условия для работающих родителей, разработать экономические льготы для таких работодателей;

- содействовать увеличению доходов лиц с семейными обязанностями с учетом иждивенческой нагрузки с целью снижения уровня имущественного расслоения различных категорий семей (с помощью семейных пособий, создания целевых рабочих мест, льготного налогообложения);

- ввести изменения в пенсионное законодательство в контексте определения размера трудовой пенсии в зависимости от труда, вложенного в воспитание и образование детей;

- предоставить возможность семейного налогообложения доходов, ввести семейный налог на доходы членов семьи (вместо индивидуального), что повысит престижность семейного образа жизни путем снижения налоговой нагрузки на семьи с несколькими детьми;

В качестве важнейшего элемента механизма реализации семейной политики необходимо обеспечить увеличение доли расходов на семейные и материнские пособия к величине ВВП и ВРП до 2,2%, как предполагалось еще в Указе об основных направлениях государственной семейной политики от 1996 г. [1].

Важно учесть вклад семьи в обеспечение здоровья и благополучия своих членов, использовать опыт европейских стран по перераспределению услуг между семьей и социальными службами при оказании помощи пожилым и нетрудоспособным.

Совокупность мер единой государственной семейной политики призвана обеспечить дальнейшее продвижение по пути создания условий для удовлетворения интересов и запросов семей, повышения их экономической

независимости, а также роли в самореализации личности, воспитании новых поколений, укреплении правовых и нравственных основ общества.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 14 мая 1996 г. № 712 «Об основных направлениях государственной семейной политики».
2. Волков В.Н.. Постмодерн и его основные характеристики //Культурное наследие России. – 2014. – № 2.
3. Григорьева Н., Дюпра-Куштанина В., Шарова М. Социальная политика в области родительства: сравнительный анализ (Россия-Франция) //Журнал исследований социальной политики. – Т. 12. – № 1.
4. Грязнова О. С., Магун В. С. Запросы жителей европейских стран на государственную социальную поддержку и их базовые ценности //SPERO. – 2012. – № 17.
5. Иудин А.А., Шпилев Д.А. Основные направления исследования проблем семьи в современной Германии //Социологические исследования. – 2012. – № 1. – С. 103.
6. Климантова Г.И. Государственная семейная политика современной России. – М., 2004.
7. Кузьмин А.И., Примак Т.В. Социально-экономические стратегии жизни населения в регионе //Журнал экономической теории. – 2011. – № 2.
8. Макдональд П. Низкая рождаемость и государство: эффективность политики // Низкая рождаемость в Российской Федерации: вызовы и стратегические подходы. Материалы международного семинара, Москва, 15-16 сентября 2006 г. – М., 2006. – С. 27-56.
9. Молодежь новой России: ценностные приоритеты // Сайт Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт социологии РАН» [Электронный ресурс]. URL: http://www.isras.ru/analytical_report_Youth_1_1.html?&printmode
10. Обязательное социальное страхование: Сценарии развития [Электронный ресурс]. URL: <http://www.riocenter.ru/sozstrah.doc/>
11. Синявская О.В., Головляница Е.Б. Новые меры семейной политики и население: будет ли длительным повышение рождаемости? // Захаров С. В., Малева Т.М., Синявская О. В. (ред.) Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе – М.: НИСП, 2009.
12. Тевенон О. Семейная политика в развитых странах: контрастирующие модели. (Опубликовано в: *Population et societies*, № 448, Septembre 2008. URL: http://www.ined.fr/en/resources_documentation/publications/pop_soc/bdd/publication/1368/
13. Эткинд А. Индивидуализм, личность // 50/50: опыт словаря нового мышления. – М.: Прогресс, 1989.
14. Esping-Andersen G. *The Three Worlds of Welfare Capitalism*. – Cambridge: Polity Press, 1990; Arts, W., &
15. Esping-Andersen G. *Social Foundations of Post-industrial Economics*. – Oxford: Oxford University Press, 1999.
16. Esping-Andersen G., Palier B. *Trois Leçons sur l'État-Providence*. – Paris: Seuil, 2008.
17. Fenger H. Welfare regimes in Central and Eastern Europe: Incorporating post-communist countries in a welfare regime typology // *Contemporary Issues and Ideas in Social Sciences*. 2007. N 2 (3). – P. 1-30.
18. Gelissen, J. (2002). Three worlds of welfare capitalism or more? A state-of-the-art report // *Journal of European Social Policy*/ –2007. Vol. 12, No 2. – P. 137.
19. Lash S., Urry J. *Economics of signs and spase*. – L.: Sage, 1994; Beck U. *Risk So-ciety: forwards a new modernity*. –L.: Sage, 1992.

20. Reeskens T., & van Oorschot W. (2011). Equity, Equality or Need? Explaining Preferences towards Welfare Redistribution Principles across 23 European Countries. Valencia, 2011, 8–10 September.

© Кучмаева О.В., 2014. Текст.

Информация об авторе

Кучмаева Оксана Викторовна (Москва, Россия) – доктор экономических наук, профессор кафедры статистических методов НИУ ВШЭ, зав. лабораторией проблем жизнедеятельности семьи и семейной политики ФГНУ Институт семьи и воспитания РАО, Москва (121359, Москва, ул. Акад. Павлова, 27-2-60; e-mail: kuchmaeva@yandex.ru).

Kuchmaeva O.V.

TO THE QUESTION OF CONCEPTUAL APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF FAMILY POLICY IN RUSSIA

Abstract. *The article is devoted to the development of the concept of family policy in Russia. The author examines the factors that determine the significance and direction of family policy in modern society, the relationship model of family policy and value orientations of the society, the range of models of family policy in the European countries. Grounded conceptual essence of family policy. Proposed directions of realization of seed policy in modern Russia.*

Keywords: Family, family policy, the position of the family, the family policy concept.

Information about the author

Kuchmaeva Oksana Viktorovna (Moscow, Russia) – Doctor of Economics, Professor at the Chair for Statistics Methods, High School of Economics (27-2-60 Ac. Pavlov St., Moscow, 121359, Russia; e-mail: kuchmaeva@yandex.ru).

УДК 316.356.2

Безрукова О.Н.

ОТЦОВСТВО В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ И СЕМЕЙНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Аннотация. *В статье рассматривается отец как ключевой агент сети социальной поддержки матери, значимый ресурс успешной адаптации женщины к беременности и идентификации с материнской ролью. Предложена концепция социальной зрелости отца. Раскрываются практики отцов в поддержке матерей во время беременности, рождения и воспитания детей раннего возраста. Автор делает вывод о том, что наблюдается значительный дефицит мужской поддержки, дифференцированной в зависимости от структурных, индивидуальных и семейных ресурсов отца. Раскрываются образы активно-принимающих, пассивно-принимающих, пассивно-отвергающих и активно-отвергающих отцов. Обосновывается вывод о множественности идентичности отцов. По отношению к отцовству (матери, детям, родительству) выделяются негативная, инфантильная, ситуативная и зрелая идентичности отцов. Сделан вывод о преобладании в выборке отцов с инфантильной и ситуативной идентичностью, предлагаются подходы к развитию зрелого и ответственного отцовства. Предлагаются подходы к семейно-демографической политике в контексте усиления роли отца и развития установок у молодых мужчин на родительство и отцовство.*